Глава 311 - Он мой младший брат.

Этот монах разозлился, увидев белокожую женщину и холодно закричал: "Сестра Линъюнь, это ваш господин Синяя птица пришла к двери моего господина, чтобы попрошайничать", Мы договорились привезти вас сюда, чтобы воспользоваться случаем, но мы уже договорились, что вы будете делать то, что мы скажем, как только окажетесь в регионе Сюань! С твоими таблетками, чтобы помочь нам, и теперь, когда я попросил тебя усовершенствовать таблетку для разбивания миасмы, ты хоть толкаешь и мешаешь мне?"

Женщина в белой одежде выглядела еще хуже и помахала рукой, чтобы открыть печь для таблеток, но ее ладони дрожали нежно.

Именно в этот момент ученик из Духовного Царства Движений рядом с монахом внезапно засмеялся и сказал зеленолицому монаху, который ругал женщину в белой одежде: "Брат Кьяо, ты забыл, что эта Духовная Сестра Облака тоже из Секты Зеленого Облака...".

Зеленолицый монах был слегка напуган, и в его сердце вдруг промелькнула возможность, потянув лицо вниз и безразлично посмотрев на женщину в белой одежде: "Сестра Линъюнь". В таком случае, ты и этот маленький дьявол должны быть старыми знакомыми, не хочешь ли ты... помочь ему?"

Женщина в белом укусила губы и не ответила, внезапно открыла печь, вложила в нее несколько непонятных духовных лекарств, а затем призвала пламя сердца ладони, и стала оттачивать таблетки, зеленоглазый монах увидел ситуацию, хотя и был полон подозрений, но не продолжал задавать вопросы, а тайно приказал двум ученикам следить за женщиной в белом, и он продолжал поворачиваться, чтобы побудить учеников сломать строй.

Ученик Белого Дракона Цяо Юаньнянь был взволнован в своем сердце, но он не издал ни звука, просто тайно приказал ученикам Белого Дракона охранять проход вокруг строя, другие не нашли этот проход, который мог бы сломать строй легче, у них все еще есть шанс.

С течением времени продвижение нарушенного образования постепенно ускорялось. Почти закончены были и таблетки, разбивающие миазму, которые сделала женщина в белой одежде.

В печи для таблеток огненный свет отражался на белоснежном лице женщины, подсвечивая на ее лице намек на целеустремленность.

Прошла еще половина столпа ладана, и ученик Врат Белого Дракона, ответственный за нарушение строя, внезапно произнес низкий крик радости: "Брат Цяо". Чтобы не переборщить, два из трёх флагов расстановки в этом проходе уже открыты, и последний тоже скоро будет сломан...".

И когда его голос зазвонил, внутри строя, раздался отчаянный вой: "Блядь. Почему моему хозяину так не повезло, если вы, ребята, способны ждать меня за еще одним каландрическим кунг-фу, просто каландрическим кунг-фу, посмотрите на моего хозяина меня..."...

Цяо Юаньниань проигнорировал его, и его сердце превратилось в молнию: так что маленький дьявол все еще пил чай, чтобы восстановиться. Он тут же поднял свою духовную энергию и закричал на женщину в белом: "Сестра Линъюнь, принесите таблетки, разбивающие миазму! !" Но он планировал сдержать таблетку Разрушения Миасмы, забраться в туманное болото и взорвать последний флаг формирования со всей своей культивацией.

Неожиданно, женщина в белой одежде, в этот момент, внезапно открыла печь для гранул, но

внутри печи взлетела зеленая таблетка. Он был скопирован в ее руке и содержался в нижней части языка, в то время как ее взгляд был холодным. Фигура бросилась к волшебный проход образования, как молния, Цяо Юаньнянь увидел ситуацию, его лицо было холодным, то есть ладонь пощечину, ладонь власти величественные. Она превратилась в реку. Он переполнил небо.

"Меч Зеленого Облака, запертый за рекой..."

Женщина в белой одежде упрекала и размахивала своим длинным мечом. Перед ней было выложено даосское видение.

Черт возьми, это был железный замок через длинную реку. Он заблокировал всю входящую энергию ладони.

Женщина в белой одежде, с другой стороны, воспользовалась моментом, чтобы взлететь к входу в проход, схватила разбитых Ворот Белого Дракона и, бросив их обратно, встала поперек меча у ее груди. Перед проходом, торжественно: "Если я здесь, я не позволю вам войти!".

Цяо Юаньнянь, несколько раз сумасшедший, шаг за шагом пробирался вперёд и сказал ледяным голосом: "Сестра Линъюнь, вы знаете, что делаете?".

Женщина в белом сказала: "То, что вы только что сказали, правильно, я его знаю, он мой младший брат, а я его старшая сестра!"

Цяо Юаньнянь сужены глаза, его руки в клетке в рукавах, тайно действуя своей духовной силой, в это время формирование в этом отрывке еще не полностью открыты, так что посторонние не могли еще обнаружить аномалии, но он не осмелился наделать слишком много шума, боясь, что другие обнаружат существование этого отрывка и придут, чтобы бороться за него, они, Ворота Белого Дракона, считается только средней секты, но не соответствуют тем большим сект.

"Эй... Эй, та цыпочка снаружи, кто ты?"

Внутри строя снова раздался этот вороватый голос, на самом деле спрашивающий личность женщины в белой одежде.

Женщина в белой одежде носила меч на груди, вздохнула легкомысленно и сказала: "Брат Фанг, ты что, больше не слышишь моего голоса?".

Голос внутри сказал: "Звучит знакомо..."

Беспомощная улыбка поднялась в уголке рта белоснежной женщины, как она сказала: "Я Сюй Линъюнь, не отвлекайся, быстро заживи раны, я бесполезна, я не смогу долго защищать тебя только мечом, но я помогу тебе купить чай...".

Голос в туманном болоте немного испугался и удивился: "Сюй Линъюнь? Сестра Лин Юнь из секты Цин Юнь?"

Сюй Линъюнь еще не ответил, но вдруг впереди был шум, и ситуация снова резко изменилась.

Белые Ворота Дракона прочно охраняли проход, опасаясь быть обнаруженными, но по мере того, как прибывало все больше и больше культиваторов, многие из которых были хорошо знакомы с магическими образованиями, они постепенно видели некоторые подсказки, плюс

тот факт, что Белые Ворота Дракона охраняли эту область слишком близко, вызывал у людей подозрения, и многие из них втайне наблюдали за изменениями на этой стороне в течение длительного времени.

Подобно тому, как Белые Ворота Дракона Цяо Юаньань планировал сделать ход на Сюй Линъюнь, холодный голос внезапно прозвучал: "Даосист, посмотри на себя! Здесь было занято, чем я могу вам помочь?"

Цяо Юаньнянь был шокирован и повернул голову, чтобы холодно посмотреть на узкорядный культиватор.

Цяо Юань поспешил рассеять свою духовную энергию и сказал безразлично: "Спасибо, товарищ даосист, мы справимся сами"!

Тот узкобровый культиватор холодно храпел и говорил: "Я вдруг почувствовал, что магическое образование здесь очень интересное..."

В середине разговора, фигура резко двинулась и бросилась в сторону Сюй Линъюнь держался, зайдя так далеко, чтобы заставить его пробиться, чтобы узнать, что происходит, Ворота Белого Дракона Цяо Юаньнянь. Он поспешно закричал: "Остановите его!". Когда он говорил, он поднял свою ладонь и ударил по спине монаха, а другие ученики Белого Дракона в секте бросали свои заклинания и жертвенное оружие, переплетаясь в один кусок. Отличная сеть для нанесения удара по этому монаху.

Этот монах не выдержал столько атак в одиночку, и его фигура была вынуждена отступить на место, крича: "Я знал, что у вас тут проблема, господа, есть пробел в построении, если вы хотите захватить маленького дьявола, он здесь...".

Но, видя, что в одиночку он все-таки не мог соревноваться со всеми Вратами Белого Дракона, он планировал замутить воду и воспользоваться этой возможностью, и эффект был очевиден, так как он выпил, несколько безразлично наблюдавших за ним культиваторов только что сделали молчаливый ход и бросились к этому единственному пробелу в строю, в то время как большее количество культиваторов, привлеченных словами, громко выпили и пролетели над ним.

"Кто осмелится украсть шанс моих Врат Белого Дракона..."

Цяо Юаньнянь поспешил покраснеть глаза и выпил так громко, как только мог, также бросившись вперед, чтобы прорваться в строй.

"Пытаешься монополизировать шанс? Представляешь?"

Но длиннобровый монах снова бросился вперёд, атакуя его спину и заставляя защищать себя.

Тем временем, за пределами Туманного Болота царил хаос, когда они сражались, чтобы схватить маленького дьявола по имени "Клык Син".

"Где маленький дьявол? Я воспользуюсь этим шансом..."

Звонил густой голос, и повсюду в пустоте, везде мелькало призрачное пламя, и огромная голова призрака бросилась сюда.

"Король-призрак Ямы..."

Цяо Юаньнянь был глуп и дрожал при виде головы этого призрака.

Человек, который это сделал, был знатоком южной границы, который начал учиться в юном возрасте, известный как Янь Царь-призрак, и был одним из немногих молодых знатоков южной границы, но этот человек уже не был тем, что ученики Белого Дракона могли спровоцировать.

Прежде чем голова гигантского призрака достигла формирования, был услышан свисток, и в пустоте, золотой огонь был зажжен, и золотой силуэт бросился над, непонятный ци вокруг его тела, сдувая призрачный огонь, даже отталкивая короля Yama призрака в сторону, превращаясь в золотого дракона, бросаясь к формированию перед кем-либо еще, брови меча этой личности и звездные глаза, ясно, что Chu Wang суд принца Чу Huang прибыл.

"Болтовня..."

Прозвучал странный смех, и прилетели семь маленьких, похожих на пули теней, но все они превратились в крошечных людей, странно кричащих и устремляющихся к строю, и кто-то узнал, что это были семь монстров из определенной секты Северной Божественной Горы, и они были здесь.

"Щелк-щелк-щелк..."

Фиолетовая тень воспользовалась возможностью броситься вперед, держа в груди Яоцинь, с торжественным лицом и убийственной аурой, спрятанной между бровей, и это был не кто иной, как Йе Гуойин из дворца Бин Инь.

Под влиянием бесконечных экспертов туманное болото превратилось в море заклинаний за пределами туманного болота.

Заумный ветер взбудоражил и заклинания столкнулись, образуя сильный воздушный поток, который обычные культиваторы просто не могли выдержать, даже ученики Ворот Белого Дракона все были вынуждены отступить более чем на десять футов, не осмеливаясь собраться снова, но перед тем фаланговым каналом, торжественно выглядящая Сюй Линъюнь столкнулась с сильнейшими людьми в небе, закрыла глаза, поднялась и бросила меч, показав шлюз Цинь Юнь Ицзянь через реку.....

Под бесчисленными мощными заклинательными атаками, Сюй Линъюнь в одном стиле свет меча казался таким слабым и скучным.

Никто из многих начальников, сражающихся за этот проход Формирования Дхармы в это время, не смог устоять перед ней, но с таким количеством людей, атакующих в унисон, она всё ещё боролась за то, чтобы показать самую сильную оборонительную технику меча, которую она могла, сопротивляясь множеству культиваторов.

Может быть, этот свет меча и не способен отбросить атаки толпы культиваторов, но, по крайней мере, он отражал ее лицо, которое теперь было жестким и решительным. ()

PS: Вечером есть еще одна глава, умоляющая о билетах до 400-го месяца!